
В. М. Виноградов

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ
ГОРИЦКОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ.
1855–1919

Монастырь был основан в 1544 году Евфросинией Старицкой, урожденной Хованской, родной теткой Ивана IV. История его интересна еще и тем, что с момента возникновения он входил в число немногих монастырей, которые пользовались особым вниманием царствующих особ, их родственников, влиятельных фамилий дореволюционной России, также и церковного начальства. Свою роль сыграло и то, что он находился в окружении таких известных монастырей, как Кирилло-Белозерский, Кирилло-Новоезерский, Ферапонтов и находился под их покровительством.

За свою историю Горицкий монастырь имел два статуса: основан был как обособительный, и только с 21 апреля 1812 года, когда состоялась первая общая трапеза, до закрытия в 30-е годы он существовал как общежительный.

Социальное происхождение монашествующих и послушниц Горицкого монастыря рассматривается прежде всего в рамках 1855–1919 годов потому, что именно на это время приходится экономический расцвет монастыря. В историографии синодальному периоду жизнедеятельности монастырей, особенно во второй половине XIX–начале XX веков, уделено недостаточно внимания. Это касается и такой темы, как социальный состав монастырей, в частности Горицкого. Тему следует рассматривать в неразрывной связи с экономикой и административным управлением монастыря. Но здесь возникают трудности, так как многие архивные документы (ведомости о монахинях и послушницах, послужные списки, погодные отчеты) были уничтожены в первые годы советской власти, а в более ранний период они отправлялись в Духовную консисторию, Синод, Новгородскую епархию, и фонды оказались разрозненными.

Данное сообщение основано на архивных документах Горицкого монастыря, сохранившихся в Кирилло-Белозерском музее, и частично на архивных материалах Новгородского музея.

Социальный состав Горицкого монастыря рассматриваемого периода обусловлен общежительным уставом. Здесь необходимо сказать, что экономическая основа для того расцвета, которого он достиг во второй половине XIX века, была заложена игуменьей Маврикией (в миру Мария Ходнева из белозерских помещиц). Она была первой настоятельницей при общежительном статусе монастыря, рукоположена (возведена) в сан в 1811 году и управляла обителью в течение 45 лет.

До 1812 года Горицкий Воскресенский монастырь, как уже говорилось, был не общежительным. Монашествующие были выходцами из различных социальных слоев: дворянства, купечества, чиновничества, духовенства, крестьян. Большинство населения монастыря составляли выходцы из крестьян, в основном из категории государственных, т.к., во-первых, помещечьим уйти было сложно, во-вторых, для проживания в монастыре, прохождения, испытания и приобщения к монастырской жизни требовались паспорта или свидетельства. Например, в ведомостях о монашествующих, послушницах отдельной графой (строчкой) указывалось число проживающих в монастыре по этим документам. А так как вдовы и сироты находились на попечении общины, то и получить такой документ было проще. Но преобладали все-таки выходцы из зажиточных семей. Каждая из монашествующих и послушниц на свои средства или с помощью родственников строила или покупала себе келью, а чтобы прокормиться, держали коров или другой скот, занимались рукоделием на продажу, что тоже требовало средств.

С новым статусом общежительного монастыря начались и общие труды. Император Александр I в 1813 году пожаловал монастырю земли по берегу реки Шексны, право рыбной ловли, содержания мельниц. Близ монастыря были построены 3 кирпичных завода, у кирилловских мещан взята в аренду земля под сад и огород в окрестностях горы Мауры (вскоре она перешла во владение монастыря), от ее источников проведен водопровод в монастырь. Сад и пасека при нем давали доход до 150 рублей серебром (из письма игуменьи Маврикии архимандриту Кирилло-Новоезерского монастыря отцу Феофану в архиве Новгородского музея). Вскоре при новом порядке иноческой жизни число монахинь и послушниц достигает 400. Именно во второй половине XIX века возобновляется активная (экономическая) деятельность монастырских

скитов. В Фетиньинском скиту в 12 км от монастыря проживало до 70 сестер, в Зосимо-Ворбозомском — 60 сестер. Увеличение численного состава монастыря характерно для женских монастырей, особенно к концу XIX века. Если до второй половины XIX века в год учреждалось в среднем 2–3 монастыря, то уже в рассматриваемый период вплоть до 1917 года — по 10 монастырей. Преобладали из вновь созданных и открытых женские; так, за период с 1900 по 1917 год из 165 — 128 женские монастыри, а в годы войны учреждались только женские. Для пострижения в монастырь во второй половине XIX века вклад в монастырь не требовался, однако, в этот период вклады богатых вдов и девиц составляли примерно треть доходов. Например, в больничной Покровской церкви в верхнем этаже устроены два придела во имя святых Иоанна Предтечи и архангела Гавриила иждивением монахини Калерии Стриневской, в 1851 и 1859–1860 годах в скиту Фетиньинском на вклад инокини Марии Сяминой и игуменьи Арсении Клементьевой построен каменный храм вместо сгоревшего деревянного, с 1881 по 1895 год игуменьей Нилой (Елизавета Ускова из московской купеческой семьи) устроены конные и скотные дворы. Игуменьей Арсенией (в миру Ольга Корчагина, из купеческой семьи) в 1895–1904 годах построены четыре двухэтажных деревянных корпуса. Игуменьей Андрианой (в миру Елизавета Свешникова, купеческого звания) в 1908–1909 годах построена пристань. Она же в течение 20 лет заведовала больницей при Покровской церкви.

Именно в этот период из проживающих по паспортам и свидетельствам, а из них формировался штат послушниц и монахинь, большинство составляли бездетные женщины и вдовы. Кстати, и для девушек, не вышедших замуж до 23–25 лет, считавшихся уже вековухами и бывших лишним ртом для семьи, дорога в монастырь была одной из вероятных. Вклады, хотя и составляли значительную часть дохода, все же не определяли его. Основным был труд сестер, работавших в различных мастерских (белошвейки, вышивальщицы, кружевницы, башмачницы, столяры, скотницы, пасечницы и т.д.). Средний возраст монахинь и послушниц в период с 1855 по 1919 год составлял от 30–40 лет до 70–80. Как выше сказано, число монахинь и послушниц увеличивается со второй половины XIX века. В 1854 году их было 400, а к 1919 году стало 701, т.е. увеличение составило 1,7 раза (1900 — 595, 1902 — 653, 1903 — 687, 1906 — 710). С 1919 года хозяйство монастыря постепенно свертывается, уменьшается численный состав монастыря. В 30-е

годы выселены последние монахини, монастырь прекратил существование. На его базе при монастырской больнице был открыт инвалидный дом.

В основном составе проживающих в монастыре во второй половине XIX—начале XX века послушницы преобладали над монахинями. Например, в 1884 году было 135 монахинь и 468 послушниц. При этом только две из них — дворянского происхождения, 3 — купеческого, 1 — чиновничьего, а остальные — крестьянского. В монастырское управление входили монахини преимущественно из купечества и дворянства. На этот же 1884 год старицы, составлявшие собор 20-ти, происходили: из купечества — 4, дворянства — 5, духовенства — 5, мещан — 5, неизвестного происхождения — 1. Следует подчеркнуть, что возраст монахинь, входивших в Совет, был 34–50 лет, т.е. самый трудоспособный. Они все знали грамоту, за каждой был закреплен определенный вид деятельности (заведование больницей, мастерскими, выполнение канцелярской работы и т.д.), т.е. практически руководили монастырем те же сословия, что и в миру. Кстати, игуменья монастыря выбиралась на Соборе стариц и утверждалась указом Духовной консистории. Ближайшими помощницами настоятельницы были келарша и казначея. В помощницы первой избиралась (не назначалась) подкеларница, а также помощница из послушниц. Келарша и казначея обычно также назначались указом Духовной консистории, но всегда по совету игуменьи после выборов из всех монашествующих. Дела в монастыре решались по “благословению” игуменьи, по “приговору” келарши и всех соборных стариц.

Монахини и послушницы, заведовавшие мастерскими, управлявшие скитами, промыслами, торговыми домами, подворьями, так же, как правило, были мещанского и купеческого происхождения. Если на эти должности попадали выходцы из крестьян, то обязательно обученные грамоте. Чернорабочие были из числа послушниц. Например, в 1884 году из 460 послушниц было: чернорабочих — 130, скотниц — 30, кружевниц — 40, прачек — 20, пекарниц — 7, сапожниц — 4, санитарок — 4, ткачих — 8, иконописок — 12, занимавшихся пчеловодством — 3, работавшие в канцелярии — 3. Ввиду преклонного возраста и болезней 50 послушниц были на покое.

Из 6 настоятельниц за период с 1855 по 1919 год лишь одна была дворянского происхождения, остальные купеческого звания.

Таков был состав монастыря. Он свидетельствует, что в обители

находили приют незамужние, бездетные женщины, вдовы, по преимуществу, крестьянского сословия. По своему составу монастырь был непривелегированным. Однако управительницы монастыря, как правило, выходили из купеческого и мещанского сословий. Дворянки и на административных должностях были редки.